

Он хотел не просто обмануть ее, а дать ей попробовать ее же лекарство.

Су Пэйчжэнь осмелилась затеять интригу против Су Цинсана, поэтому ей пришлось за это заплатить. А после этого он даст ей почувствовать еще больше боли.

"Нет." Ли Цяньсюэ сначала сказала: "Раз она осмелилась так обращаться с Цинсаном сегодня, она больше не моя дочь. Я не имею с ней ничего общего".

"Верно", - добавил старый мастер Ли. "Раз Пэйчжэнь так поступила, семья Ли в будущем не будет иметь с ней ничего общего".

Действительно, когда-то ему было жаль Су Пэйчжэнь, и он искренне относился к ней как к собственной внучке.

"Хорошо." Это было то, что Хуо Цзиньяо хотел от них услышать. Он знал, что Ли Цяньсюэ и дедушка Ли не обязательно будут на стороне Су Пэйчжэнь.

Но, в конце концов, они воспитывали ее более 20 лет, поэтому между ними должна была быть привязанность.

Хуо Цзиньяо не беспокоился, что они не захотят сотрудничать. Если бы они не хотели сотрудничать, он, естественно, придумал бы другие способы.

Но сегодня он должен был преподать Су Пэйчжэнь урок.

Су Юйсинь молчал. Он сидел, и его эмоции было трудно определить. Как Су Пэйчжэнь стала такой?

Это была его сестра, его родная сестра. Как она стала такой?

"Кроме того, у меня есть еще одна просьба к дедушке и маме".

"Что ты имеешь в виду под просьбой? Если тебе есть что сказать, просто скажи". Ли Цяньсюэ примерно знала, что хочет сделать Хуо Цзиньяо, но ждала, пока он сам скажет.

Взгляд Хуо Цзиньяо прошелся по трем людям, стоящим перед ним, и в конце концов он с холодным выражением лица изложил свою просьбу.

"Завтра утром, я надеюсь, мама сможет опубликовать новость или сделать заявление о разрыве отношений между матерью и дочерью Су Пэйчжэнь".

В гостиной воцарилась тишина. Старый мастер Ли и Ли Цяньсюэ смотрели на Хуо Цзиньяо.

Этот шаг был бы более болезненным для Су Пэйчжэнь, чем ее убийство.

"Я могу отправить ее в тюрьму, но я не хочу этого делать". Это было бы слишком легко для Су Пэйчжэнь.

"Я хочу увидеть, как она постепенно теряет всю свою надежду".

Ли Цяньсюэ опустила голову. Не то чтобы она была мягкосердечной, но ее сердце было немного зажато.

Кстати говоря, все это было вызвано Су Чэнхуэй. Ли Цяньсюэ закрыла глаза, а когда открыла их снова, ее взгляд был полон решимости.

"Хорошо. Конечно."

"В таком случае, мне больше нечего делать". Хуо Цзиньяо встал. "Я пойду наверх к Цинсану. Мама, бабушка, вы, ребята, должны отдохнуть пораньше".

После его ухода, остальные в гостиной больше не хотели спать. В таких обстоятельствах, кто мог заснуть?

Су Юйсинь посмотрела на Ли Цяньсюэ с противоречивым выражением лица. "Мама, ты действительно собираешься разорвать все связи с Су Пэйчжэнем?"

Ему не удалось произнести вслух слово "сестра". Он попробовал назвать ее полным именем, но получилось немного неловко. Она была его старшей сестрой, которая выросла вместе с ним.

"Что еще я могу сделать?" Ли Цяньсюэ изначально хотела дать Су Пэйчжэню немного приличия, но теперь она разрушила последнее притворство.

"Вы слышали, каковы намерения вашего деверя. Даже если я не сделаю заявления, разве он будет безучастно наблюдать за страданиями твоей сестры?"

Даже она не позволила бы Су Цинсану страдать, не говоря уже о Хуо Цзиньяо.

Старый мастер Ли не сказал ни слова. Выражение его лица было не слишком приятным. Хотя Су Пэйчжэнь больше не была его внучкой, их привязанность друг к другу сохранялась на протяжении многих лет.

Однако они не ожидали от Су Пэйчжэнь такого поступка.

Атмосфера в гостиной была не очень хорошей. Она была очень тяжелой.

Хуо Цзиньяо, который был полон враждебности, успокоился, когда увидел Су Цинсана, спокойно спящего наверху.

Он присел у кровати и нежно погладил Су Цинсана по щекам.

За такой короткий промежуток времени он почти испытал мучительный страх снова потерять ее. Хуо Цзиньяо наклонился и поцеловал Су Цинган в щеку.

Она не проснулась. Вместо этого уголки ее губ слегка изогнулись от его поцелуя.

Хуо Цзиньяо не знал, о чем он мечтал, но выражение его лица почти мгновенно смягчилось. Но потом он вдруг вспомнил о чем-то, и выражение его лица снова стало свирепым.

Су Пэйчжэнь. На этот раз он хотел разрушить ее репутацию.

..

Когда Су Пэйчжэнь открыла глаза, она почувствовала сильную боль в затылке. У нее было странное ощущение. Казалось, ей было немного жарко.

Она лениво потянулась и почувствовала, что чья-то кожа прижимается к ее коже. Шестое чувство заставило ее быстро открыть глаза.

Открывшаяся перед ней картина ошеломила ее. Что происходит?

Рядом с ней слева и справа лежали двое мужчин. Эти двое мужчин были обнажены.

Не только они, но и она тоже была обнажена. Глаза Су Пэйчжэнь расширились. Последнее, что она помнила, это то, что вчера Чжоу Яньбо сбил ее с ног.

Этот проклятый Чжоу Яньбо, как он посмел лишить ее сознания?

Су Пэйчжэнь была в ярости. Она подняла ногу и собиралась спихнуть мужчину с кровати. Однако в этот момент мужчина проснулся.

"Госпожа Су, вы проснулись?" Мужчина был неплох собой, но выглядел немного женственно. Таких мужчин Су Пэйчжэнь ненавидела больше всего.

"Проваливай!" Су Пэйчжэнь пнула мужчину.

Мужчина наклонился в сторону и быстро встал. Он подошел ближе к Су Пэйчжэнь. "Госпожа Су, вы жалуетесь, что я не удовлетворил вас вчера? Но я помог вам вызвать А-куана. Он должен был удовлетворить вас, верно?"

Пока он говорил, А-куан проснулся. Он увидел сцену перед собой и сразу же обнял Су Пэйчжэнь.

"Госпожа Су, вы проснулись? Вы были довольны моим вчерашним обслуживанием?"

"Отстань". Су Пэйчжэнь подняла руку и собиралась оттолкнуть мужчину, но А-куан очень крепко обнял ее.

"Госпожа Су, если вы не были удовлетворены, мы можем повторить это сегодня".

Сказав это, он обнял Су Пэйчжэнь и собирался поцеловать ее. Как Су Пэйчжэнь могла позволить ему сделать это? Она наклонила голову и собиралась дать этому человеку пощечину.

Однако мужчина, стоявший впереди, последовал за ней и взял ее за руку.

"Хорошо, госпожа Су, не сердитесь больше. Сейчас мы вас удовлетворим".

"Вы знаете, кто я? Убирайся отсюда!"

Су Пэйчжэнь была в ярости. Она пыталась встать, но двое мужчин перебирали руками.

Прежде чем она смогла вырваться, дверь гостиничного номера внезапно открылась. Группа репортеров ворвалась внутрь.

Су Пэйчжэнь сразу же растерялась. Она быстро натянула одеяло, чтобы прикрыть свое тело.

Но было уже слишком поздно. Эти люди сделали много фотографий.

"Вы, ублюдки, убирайтесь".

"Мисс Су, могу я узнать, как долго вы в таком состоянии?"

"Мисс Су, вы вызвали двух мужчин-проституток, потому что один не может вас удовлетворить?"

"Мисс Су, это потому, что вы разорвали помолвку с господином Чоу, вы стали такой?"

"Мисс Су, что заставило вас стать такой?"

"Мисс Су, эти двое мужчин-проституток состоят с вами в длительных отношениях?"

"Мисс Су, могу я спросить..."

"Убирайтесь. Все вы, разбегайтесь". Если бы Су Пэйчжэнь до сих пор не знала, что ее подставили в этот момент, то ее жизнь, длившаяся более 20 лет, была бы напрасной.

Она схватила подушки на кровати и бросила их в журналистов.

Это действие чуть не сделало ее снова голой. У нее не было другого выбора, кроме как прикрыть свое тело одеялом.

"Если вы не уйдете сейчас, просто дождитесь письма моего адвоката".

холодно сказал Су Пэйчжэнь, но группе репортеров было все равно, и они продолжали фотографировать.

"Если вы продолжите фотографировать, я точно заставлю вас всех страдать".

"Вы хотите, чтобы я напомнил вам, кто я?"

Голос Су Пэйчжэнь не мог заставить репортеров бояться ее. Одна из репортеров посмотрела на Су Пэйчжэнь. Ее голос казался сочувствующим.

"Мисс Су, похоже, что вы действительно не знаете".

"Ваша мать, нынешний президент группы Ли, уже объявила, что разорвет с вами отношения сегодня утром".

"Что вы сказали?"

Глаза Су Пэйчжэнь расширились, и она с недоверием посмотрела на репортера. "Повторите еще раз".

"Я сказал, что твоя мать уже объявила, что разорвет с тобой отношения.

Если вы мне не верите, можете сами посмотреть новости".

Су Пэйчжэнь повернулась и уже собиралась искать свой телефон, но репортеры отказались уходить. Вместо этого они перешли к интервью с двумя мужчинами-проститутками.

Тот, которого звали А-куан, выглядел немного смущенным.

"Вчера нас вызвала госпожа Су. Раньше она вызывала только одного, но теперь ей кажется, что один не удовлетворит ее, поэтому она вызвала и меня".

"Ах да, когда будешь публиковать это, не забудь использовать мозаику. Иначе я тоже могу подать на тебя в суд".

У Су Пэйчжэнь не было настроения обращать внимание на глупости этих двух мужчин-проституток. У нее не было настроения беспокоиться даже о том, что она практически голая.

Она нашла свой телефон у кровати и пролистала новости. Вскоре она увидела заявление Ли Цяньсюэ.

В заявлении Ли Цяньсюэ говорилось, что она плохо себя вела и что ее поступок опозорил семью. Теперь она не будет иметь ничего общего с Су Пэйчжэнем.

Отныне Су Пэйчжэнь больше не была дочерью семьи Су, а тем более дочерью семьи Ли.

Более того, вся корпорация Ли, семья Су и семья Ли не будут иметь ничего общего с Су Пэйчжэнь.

Заявлений было два. Одно было бумажным. В нем содержалось нотариально заверенное свидетельство, которое Ли Цяньсюэ передала адвокату для оформления, о том, что они разорвали отношения между матерью и дочерью.

Второй документ представлял собой видеопослание. Ли Цяньсюэ сидела в своем собственном офисе корпорации "Ли" и со скорбным и сожалеющим выражением лица все объясняла.

Су Пэйчжэнь сидела в оцепенении. Она даже не заметила, когда репортеры закончили интервью и ушли.

В комнате стало тихо. Двое мужчин-проституток уже оделись и собирались уходить.

"Стоп!" Су Пэйчжэнь, казалось, вернулась к реальности только в этот момент. Ее голос был холодным, и она посмотрела на двух людей перед ней.

Не обращая внимания на то, что на ней не было никакой одежды, она подошла к двум людям, стоявшим перед ней.

"Кто сказал вам прийти?"

"Госпожа Су, разве не вы позвали нас сюда?"

А-куан легкомысленно улыбнулась.

Су Пэйчжэнь кивнула и подняла руку. Одну слева, другую справа. Она шлепнула по обеим.

"Вот как? Это я тебя сюда позвала?"

После удара А-куан отвернулся. Он не был зол. Он посмотрел на Су Пэйчжэнь и усмехнулся.

"Ты сердишься? Это ты попросила нас прийти".

Су Пэйчжэнь стиснула зубы. Чего было смущаться?

Ее обманули. Не стоит и говорить, что Хуо Цзиньяо был тем, кто обманул ее.

"Хорошо, очень хорошо". Су Пэйчжэнь стиснула зубы и внезапно потянула А-куана к себе. Она подняла ногу и пнула А-куана в промежность.

А-куан вздрогнул от боли. Су Пэйчжэнь посмотрела на него холодным взглядом.

"Остановись". Мужчина-проститутка был шокирован и быстро прикрыл свои жизненно важные части тела. "Не делай ничего необдуманного. Иначе я вызову полицию и подам на тебя в суд за умышленное причинение вреда".

"Умышленное причинение вреда?" - усмехнулся Су Пэйчжэнь. "До этого я подам на тебя в суд за изнасилование".

Су Пэйчжэнь действительно не могла этого вынести. Она достала свой телефон, как будто собиралась вызвать полицию.

Однако тот человек рассмеялся, словно издеваясь над Су Пэйчжэнь. "Мисс Су, это вы попросили нас приехать сюда. У нас все еще есть записи ваших звонков нам. Как вы собираетесь подать на нас в суд?"

"Именно так". А-куан тоже отреагировал. Он выпрямился и подошел к Су Пэйчжэнь. "Госпожа Су, это вы попросили нас прийти сюда. Вы также попросили нас хорошо служить вам. Почему? Неужели ты не хочешь признать это сейчас?"

Су Пэйчжэнь не могла сдержать свой гнев. Она подняла ногу и снова пнула А-куана.

А-куан поднял собеседника. "Она сумасшедшая. Давай быстро уйдем".

Грудь Су Пэйчжэнь постоянно вздымалась и опускалась. Когда все ушли, она издала крик, как будто сходила с ума.

Теперь ее репутация была полностью испорчена.

Его разрушили Хуо Цзиньяо и Чоу Яньбо.

Нет, это был Хуо Цзиньяо. Если бы не он... у Чжоу Яньбо не хватило бы смелости сделать это.

Она стиснула зубы, и ее чуть не стошнило кровью.

Хуо Цзиньяо, Су Цинган, вы такие безжалостные.

Вы действительно слишком безжалостны, а Ли Цяньсюэ...

...

Су Цинган спала немного поздно. Она выпила алкоголь и была под действием наркотиков.

Она проснулась с ужасной головной болью. Она открыла глаза, но не успела встать, как чьи-то руки погладили ее по вискам.

Сила не была ни легкой, ни тяжелой. Она мягко погладила ее лоб, и ей стало очень комфортно.

Она не могла не открыть глаза, чтобы посмотреть. Встретившись взглядом с лицом Хуо Цзиньяо, она вдруг улыбнулась.

"У тебя все еще болит голова? Вот немного похмельного супа. Мама приготовила его для тебя. Сначала выпей его".

Су Цинган моргнул, но не встал. "Так удобно. Потри мне его еще немного".

Этот человек даже осмелился приказать ему сделать это. Хуо Цзиньяо не рассердился, и его руки не перестали двигаться.

Су Цинцан зевнул. "Который час?"

"Уже почти обед. Сколько, говоришь, времени?"

"Я так долго спал?" К счастью, они были в городе Линь, и им не нужно было идти на работу. Су Цинцан внезапно снова сел.

"Как я вчера вернулся? Почему я не могу вспомнить?"

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее. Иногда ему казалось, что бдительность Су Цинган слишком слаба. Но кто бы мог подумать, что у Су Пэйчжэнь хватит смелости напасть напрямую?

Подумав об этом, он решил, что вчерашнее наказание было слишком легким. Он должен был сделать Су Пэйчжэня еще более несчастным и смущенным.

Однако Су Цинган понял, что что-то не так. "Я, я вчера была в нокауте, не так ли?"

Единственное, что она помнила, это то, что ее вырубил. Хуо Цзиньяо посмотрел на нее и помог ей подняться, затем позволил ей прислониться к нему.

Он вкратце рассказал, что сделал Су Пэйчжэнь, и тело Су Цинсана застыло на месте.

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее, но без особого беспокойства в глазах.

"Что ты хочешь сделать?"

Можешь рассказать мне".

Сначала он только немного наказал Су Пэйчжэня, а остальное пусть делает Су Цинган.

Голова Су Цинсана все еще немного болела. Она посмотрела на чай с похмелья и взяла его, чтобы выпить.

Почувствовав себя немного лучше, она посмотрела на Хуо Цзиньяо и спросила: "Можешь рассказать мне, что ты сделал первым?"

"Не беспокойся о том, что я сделал. Подумай о цене, которую ты хочешь, чтобы она заплатила. Я помогу тебе выпустить свой гнев".

Су Цинцан взглянул на него и уже собирался заговорить, но Сяо Юй уже поднялся наверх, чтобы пригласить их спуститься к ужину.

"Давайте поговорим об этом позже". Су Цинсану не хотелось пока говорить о Су Пэйчжэне. "Кстати, ты ведь не сказал маме?"

"Сказал". Конечно, он должен был рассказать о таком важном деле.

Су Цинган немного волновался. "Моя мама, она..."

"О чем ты думаешь? Неужели ты думал, что твоя мама отпустит Су Пэйчжэня с крючка после такого поступка?"

Что она имела в виду?

Су Цинган быстро поняла, потому что после еды она по привычке пролистала свой телефон. В итоге она увидела самые популярные новости дня. Новость Су Пэйчжэня стала главной новостью в городе Лин.

"Мать бывшей госпожи Су из семьи Су разорвала с ней отношения".

"Госпожа Су из семьи Су, Су Пэйчжэнь, за одну ночь вызвала двух мужчин-проституток. Ее личная жизнь беспорядочна".

"Госпожа Су из семьи Су вышла из-под контроля, и ее мать разорвала с ней отношения из-за недовольства".

"Дочь второго поколения богатой семьи ведет развратную личную жизнь. Она проводит одну ночь с двумя мужчинами-проститутками".

"Секреты богатой семьи. То, что может рассказать старшая дочь семьи Су".

Такие новости появились на экране после того, как Су Цинган встала с кровати и посмотрела на свой телефон.

Су Цинган была полностью шокирована новостями.

Она не могла не посмотреть на Хуо Цзиньяо. Су Пэйчжэнь только вчера разобралась с ней, а теперь она столкнулась с такой ситуацией.

Она не верила, что это дело не имеет никакого отношения к Хуо Цзиньяо.

"Ты..."

"Не смотри на эти новостные статьи. Там нечего смотреть".

"Это ты?"

Су Цинган огляделся. Старый мастер Ли и Ли Цяньсюэ уже ушли в гостиную после еды.

В этот момент в коридоре были только она и Хуо Цзиньяо.

"Это была я". Лицо Хуо Цзиньяо было спокойным.

Су Цинган закусил губу. Она еще не придумала, как отомстить Су Пэйчжэнь, но Хуо Цзиньяо уже сделал первый шаг.

"Ты уже разобрался с ней, а спрашиваешь, что я собираюсь делать?"

"Это не считается". Это не считалось мезью. Возможно, ему следовало дать Су Цингану понять, что он будет делать, если действительно захочет с кем-то расправиться.

"Это было лишь небольшое наказание. Если ты все еще хочешь выместить свой гнев, не стесняйся, скажи мне".

"Что сказать?" Ей больше нечего было сказать, так как он уже сделал то, что должен был сделать.

"Пожалуйста, не говори мне, что ты сочувствуешь ей".

"Дело не в том, что я сочувствую. У меня нет сил сочувствовать тому, кто хочет причинить мне вред. Я просто немного эмоциональна".

Если бы их личности не поменялись, если бы Су Пэйчжэнь все еще была дочерью семьи Су.

Тогда, даже если бы она и Су Пэйчжэнь не могли быть в дружеских отношениях, по крайней мере, они бы не дошли до враждебности друг к другу.

"Я не позволю тебе использовать свою доброту и сочувствие к такому человеку".

Хуо Цзиньяо обхватил ее за талию и подпустил ближе к себе. "Позволь мне сказать тебе, что это мое наказание и так очень легкое. Это просто способ отплатить за услугу".

Если Су Цинган хотел, чтобы репутация Су Пэйчжэнь была испорчена, то он позволил ей испортить репутацию.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087055>